

УДК 94 (571.13).08 : 27-72

ББК 63.3 (2Рос-4Омс) 6+86372.24-6

Кадровый вопрос в Омской епархии в конце XIX — начале XX в. и механизмы его решения епархиальными властями**Н.В. Дикова*

Алтайский государственный университет (Барнаул, Россия)

Personnel Issues in the Omsk Diocese in the Late 19th — Early 20th Centuries and Mechanisms of Its Solution by the Diocesan Authorities*N.V. Dikova*

Altai State University (Barnaul, Russia)

Анализируются причины дефицита кадров священнослужителей Омской епархии и механизмы разрешения данной проблемы епархиальными властями с периода ее образования в 1895 г. и до 1917 г. Отмечается, что в результате присоединения территории Южного Казахстана и Северной Киргизии к Российской империи было завершено формирование административно-территориального устройства Степного края. Степное генерал-губернаторство было образовано в 1882 г. указом императора Александра III. На основании указа в его состав были включены Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области. Русской православной церкви, являвшейся одним из основных политических институтов государства, отводилось важное место в системе духовного управления регионом и реализации политики русификации. Поэтому к концу XIX в. здесь началось формирование институциональной системы Омской епархии. Одним из важных аспектов становления Омской епархии стало решение кадрового вопроса. Образование кадрового дефицита в приходах и благочиниях Омской епархии автор статьи объясняет рядом факторов — территориальной отдаленностью Степного края от европейского центра страны, отсутствием в Западной Сибири учебных учреждений, занимавшихся подготовкой кадров священнослужителей, этнорелигиозной неоднородностью Степного края и необходимостью работы среди старообрядческого, сектантского и мусульманского населения. Тем не менее епархиальным властям удалось, хотя и не в полной мере, решить кадровый вопрос, используя различные механизмы: административное назначение на должность, переводы из других епархий, рекрутирование священников из других социальных слоев российского общества.

This article analyzes the reasons for the shortage of clergy in the Omsk diocese and the mechanisms for resolving this problem by the diocesan authorities from its formation in 1895 to 1917. It is noted that as a result of the annexation of the territory of South Kazakhstan and Northern Kyrgyzstan to the Russian Empire, the formation was completed administrative-territorial structure of the Steppe Territory. The Steppe Governorate-General was formed in 1882, established by decree of Emperor Alexander III. On the basis of the decree, the Akmolra, Semipalatan and Semirechensk districts were included in the composition of the Steppe Governorate-General. The Russian Orthodox Church, which was one of the main political institutions of the state, was given an important place in the system of spiritual management of the region and the implementation of the policy of Russification. Therefore, by the end of the 19th century, the formation of the institutional system of the Omsk diocese began there. One of the important aspects of the formation of the Omsk diocese was the solution of the personnel issue. The author explains the lack of personnel in the parishes and deaneries of the Omsk diocese by a number of factors — the territorial remoteness of the Steppe Territory from the European center of the country, the lack of educational institutions in Western Siberia that trained clergy, ethnoreligious heterogeneity of the Steppe Territory and the need for work among the Old Believers, sectarian and Muslim populations. Nevertheless, the diocesan authorities managed, although not to the full extent, to solve the personnel issue using various mechanisms: administrative appointment, transfers from other dioceses, and recruiting priests from other social sectors of Russian society.

* Работа выполнена в рамках реализации гранта Президента РФ для государственной поддержки ведущих научных школ Российской Федерации (НИШ-2693.2020.6, проект «Государственное регулирование социальных процессов в центральноазиатском регионе России имперского и советского периодов»).

Ключевые слова: Русская православная церковь, Степной край, Омская епархия, приход, церковнослужители.

Key words: The Russian Orthodox Church, the Steppe Territory, the Omsk Diocese, parish, clergy.

DOI 10.14258/izvasu(2020)3-04

В связи с завершением присоединения в 60-е гг. XIX в. Старшего жуза к Российской империи и необходимостью объединения территорий кочевания казахов в единую административную единицу в 1882 г. было образовано Степное генерал-губернаторство с центром в Омске. В его состав были включены Акмолинская, Семипалатинская и Семиреченская области. Данное событие по времени совпало с началом миграции крестьян-переселенцев из европейских губерний страны в Степной край, значительно усилившейся на рубеже XIX–XX вв. Важной задачей государства стало создание благоприятных условий для предоставления православным переселенцам возможности удовлетворения религиозных потребностей. Именно поэтому в 1895 г. была учреждена Омская епархия, которой отводилось важное место в системе духовного управления регионом и реализации политики русификации. Омской епархии отошла часть приходов Тобольской и Томской епархий, а именно: церкви Акмолинской и Семипалатинской областей, Тюкалинского, Тарского и Ишимского округов Тобольской губернии и Бийского округа Томской губернии. Епархия была сформирована по признаку удаленности от соответствующих городов и близости к Омску. Таким образом, границы приходов и благочиний Омской епархии не совпадали в административными границами Степного генерал-губернаторства, что усложняло управление и функционирование данной церковной единицей.

Из отчетов первого епископа Омской епархии Григория в Синод следовало, что в состав молодой епархии передавались не самые лучшие и богатые приходы, которые также были мало населены и разбросаны друг от друга на значительные расстояния. Резкий рост численности православного населения епархии, связанный с крестьянским движением на Восток России, обозначил еще одну существенную проблему. Епархия престала справляться с возросшим объемом работ, связанных с проведением служб и отправлением обрядов из-за отсутствия нужного количества кадров священнослужителей. Цель данной статьи — провести анализ кадровой политики епархиальных властей Омской епархии и определить механизмы ее проведения. При этом автор статьи акцентирует внимание исключительно на материалах, связанных с белым духовенством, т.е. немонашескими православными священнослужителями (священники, диаконы, протоиереи, состоящие в браке), так как именно данная категория священ-

ства использовалась для решения кадрового вопроса в Омской епархии. Формирование черного (монашеского) духовенства в Омской епархии в большей степени было связано с формированием монастырской системы. Однако в данном этнорегионе этот процесс начался гораздо позднее, чем в целом по Западной Сибири, и происходил крайне медленными темпами. Таким образом, вопрос о роли черного священства в истории Омской епархии Российской империи требует отдельного исследования.

В отечественной историографии накоплен значительный объем исследований, посвященных истории епархиального строительства Русской православной церкви в отдельных регионах Российской империи. История православия в центральноазиатских окраинах России выступила предметом исследования в целой серии работ Ю.А. Лысенко [1–3]. В них исследователь определила этапы формирования православного населения региона, создания епархиальной, благочиннической и церковно-приходской системы РПЦ в Степном крае и Туркестане в дореволюционный период. В поле зрения исследователя также находился целый комплекс вопросов, посвященных религиозно-просветительской, миссионерской деятельности Русской православной церкви в данном этнорегионе.

История православного священства в отечественной историографии Новейшего времени представлена достаточно многолико. При этом следует отметить, что интерес к данной проблематике особенно резко возрос в связи с открытием для исследователей огромной массы церковных источников, недоступных в советский период. Так, в исследованиях А.И. Конюченко представлен анализ общероссийских тенденций развития православного священства, выявлены динамика его состава, численности, мобильности, реконструирован социальный состав духовенства на примере епархий европейской части Российской империи [4]. Отдельные аспекты кадровой политики епископов Омской епархии нашли освещение в работах С.В. Голубцова [5]. Более детальный анализ кадрового состава епархий Западной Сибири конца XIX — начала XX в., социально-правового положения регионального священства проведен в исследованиях К.А. Семенчук [6, с. 257–259].

Вопросами кадровой проблемы сибирских епархий в контексте ее преодоления епархиальными

властями занимались Т.В. Батурич, С.П. Батурина [7, с. 73–76]; ряд исследователей заострял внимание на социокультурном облике православного духовенства Западной Сибири в конце XIX — начале XX в., в этом ключе следует отметить работу А.В. Васильевой «Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв.» [8]. Ряд авторов занимались вопросами взаимодействия священнослужителей с православной паствой [9, с. 130–133; 10]. Тем не менее проведенный историографический анализ позволяет сделать вывод, что собственно кадровая политика Омской епархии представлена крайне слабо. Данная статья являет собой попытку восполнить существующий пробел в отечественной историографии.

Кадровая проблема в Омской епархии обозначилась с момента ее образования. На страницах первых номеров и последующих выпусков «Омских епархиальных ведомостей» ежемесячно публиковались объявления о вакансиях приходских священников, дьяконов и псаломщиков в епархии. Так, в 1907–1908 гг. в среднем по Омской епархии ежемесячно оставалось вакантными около 10 священнических, 7 дьяконских, 5–6 псаломщических мест, таким образом, в год до 30 мест [11, с. 12].

Существовало несколько объективных причин нехватки кадров в Омской епархии. Во-первых, следует отметить, что православные священники имели возможность по собственной инициативе выбирать место службы, а также ту епархию, в которой хотели служить. Масштабы перемещений священников можно проанализировать на примере Константина Ивановича Голявина, который последовательно изменял места служения в пределах нескольких епархий [8, с. 87]. Так, по собственной инициативе он один раз перемещался в 1904 г., один раз — в 1906 г., по два раза в год — в 1912 и 1914 гг., пока, наконец, не был назначен в 1919 г. в Омскую епархию [12, с. 28]. Текучесть кадров стала типичным явлением для Омской епархии.

Не менее важной причиной кадрового дефицита священнослужителей Омской епархии являлась высокая смертность среди них. По данным епархиальных властей, в Омской епархии за период 1897–1900 гг. всегда очень высоким являлся показатель «смертности среди молодых священников, в большинстве приехавших из России и, следовательно, не перенесших суровости климата Сибири» [13, с. 11]. В соответствующей статье «Омских епархиальных ведомостей» приводятся статистические данные (табл.).

Уровень смертности духовенства Омской епархии в 1897–1900 гг.

Годы	Священники	Дьяконы	Псаломщики	Всего
1897	9	2	7	18
1898	10	2	1	13
1899	11	2	5	18
1900	5	1	3	9
Всего:	35	7	16	58

Источник: Омские епархиальные ведомости. 1903. №3. С. 11.

Из статистических данных можно сделать вывод, что из общего количества священнослужителей Омской епархии, насчитывающего 600–700 человек, за четыре года умерло 58 человек, т.е. 9,5%, или десятая часть духовенства епархии. В дальнейшем ситуация не изменилась: в 1910 г. в «Омских епархиальных ведомостей» проинформировали о 14 умерших священниках и трех псаломщиках [8, с. 95].

Кроме «мобильности» духовенства Омской епархии и высокой смертности среди него, важной причиной кадрового дефицита священнослужителей являлись достаточно высокие для периода конца XIX — начала XX в. темпы роста приходов Омской епархии. Тенденция напрямую была связана с массовым крестьянским переселением в Степной край в эти годы. Так, в 1903 г. в епархии насчитывалось 287 приходов, а в 1915 г. приходов было уже 456 [14, л. 6].

В Омской епархии нередкими были ситуации, когда в состав одного и того же прихода входили де-

сятки селений, раскинувшихся друг от друга на многие километры. По данным Первой Всеобщей переписи населения по Акмолинской области в 1897 г. на одного священника приходилось не менее 1000 православных, а в 1913 г. — 2518,5 православных [15, с. 50–51]. Непроходимость мест и труднодоступность приходов, большой процент старообрядческого населения, сектантов, мусульман, а также физическая и моральная нагрузка, которую испытывали священники Омской епархии, — все это делало малопривлекательной пастырскую службу в Омской епархии.

К решению кадрового вопроса омские епархиальные власти подходили комплексно и задействовали различные механизмы для привлечения на службу новых священнослужителей. Чаще всего использовали так называемый административный ресурс — назначение или перевод священнослужителя по усмотрению епархиального начальства в Омскую епархию [8, с. 111]. Этот способ был рас-

пространенным порядком замещения должностей по прямому направлению соответствующего архиепископа. По запросам Омских духовных властей на вакантные места в епархию направлялись выпускники духовных семинарий и училищ. По окончании полного курса обучения назначения производились без экзаменов, только по представлению соответствующего документа об образовании, который непосредственно и лично передавался начальством училища епархиальному начальству соответствующего прихода.

Второй способ решения кадровой проблемы — поддержка епархиальными властями перевода в Омскую епархию по личной просьбе священнослужителя, недовольного занимаемой должностью. В большинстве случаев это были дьяконы, которые занимали места заштатных священников, псаломщиков из-за отсутствия дьяконских мест. Кандидат находил в епархиальных ведомостях своей епархии подходящую ему вакансию или же его переводили из-за непредвиденных обстоятельств. Таким способом, например, из Пермской епархии в Омскую перевелся диакон Георгий Беловодский. Из «Пермских епархиальных ведомостей» он узнал о наличии свободных священнических мест в Омской епархии и подал прошение в Омское епархиальное управление. Ему был дан положительный ответ на просьбу, но в дальнейшем никаких изменений не произошло, и он направил повторное прошение уже на имя епископа Омского. Дело рассматривалось Омской духовной консисторией в 1906 г. В результате рассмотрения вопроса Г. Беловодскому предоставили место священника — для этого он сдал соответствующий экзамен и был рукоположен в сан. Официальное назначение произошло только 13 марта 1907 г., священник получил место в кладбищенской Благодаровской церкви Омского уезда [8, с. 118].

В делопроизводственной документации Омской епархии зарегистрировано много случаев перевода внутри или между епархиями Западной Сибири — «по нуждам служителей, желающих обменяться местами». Нуждающийся служитель договаривался со служителем другого прихода, затем подавал прошение в Духовную консисторию. Таким образом в 1907 г. обменялись местами священники Омской епархии Федор Смирнов (село Мариинской церкви Кокчетавского уезда) и Павел Коряков (поселок Чарской церкви Кокчетавского уезда) [16, с. 8], псаломщик Константин Избалыков (село Троицкой церкви Петропавловского уезда) и псаломщик Лука Колош (село Михайловской церкви того же уезда), псаломщик Михаил Пономарев (село Андреевской церкви Кокчетавского уезда) [17, с. 4] и стоящий на той же должности псаломщик Константин Каторин (село Ольгинской церкви того же уезда) [18, с. 4].

Подобного рода «мобильность» являлась нередким явлением в жизни Омской епархии. Иногда кадровые перемещения были настолько активными, что церковное начальство было вынуждено принимать меры — читались наставления о неприемлемости злоупотребления подобным правом прошения. Например, в 1908 г. на страницах «Омских епархиальных ведомостей» было помещено обращение епископа Омского и Семипалатинского Гавриила: «Предлагаю духовенству воздержаться от напрасно обременяющих меня просьб о перемещениях — просьб, часто не заслуживающих решительно никакого уважения, и объявляю, что просители, не прослужившие в одном месте по крайней мере трех лет, не могут рассчитывать на перемещение» [19, с. 12].

Перевод церковнослужителей был многоступенчатым процессом, на первом этапе было необходимо взаимодействие епархиальных начальств, которые находились на значительном расстоянии друг от друга, что требовало времени. По прибытии на место могло случиться так, что церковнослужитель подрывал свое здоровье во время длительного переезда и не мог исполнять свой долг. Также следует отметить и то, что часто по прибытии на место выяснялось, что документы о переводе потеряны или информация о вакансии была неверной.

На основании анализа данных «Омских епархиальных ведомостей» можно сделать вывод, что наиболее активный переезд священнослужителей из европейских епархий Российской империи в Омскую епархию приходился на 1987–1900 гг., т.е. на период образования штатов Омской епархии. Проведенный анализ кадрового состава священнослужителей позволяет утверждать, что к 1913 г. из их общей численности около 16 % прибыли на службу в Омскую епархию из других епархий Российской империи, около 36% продолжали служить на своих местах с периода, когда их приходы до образования Омской епархии относились к Тобольской или Томской епархиям. Из священнослужителей, пополнивших штат Омской епархии путем переводов, большинство прибыли из Вологодской (9%), Московской (9%) и Рязанской губерний (9%), из Области Войска Донского (около 8%), по 7% из Томской и Самарской губерний, по 4% из Тамбовской, Полтавской, Владимирской, Симбирской, Волынской, Тверской губерний, кроме того, некоторое количество священнослужителей было переведено из Пермской, Подольской, Костромской, Могилевской, Херсонской, Ярославской, Воронежской, Оренбургской губерний [20, с. 1080–1240].

Самым непопулярным методом решения кадрового вопроса был прием на должность священников из других епархий, совершивших «неблаговидные поступки» — нарушивших церковные нормы,

вступивших в конфликт с приходским начальством или прихожанами. Наконец, самым редким для священников и частым для псаломщиков было занятие вакантных мест в Омской епархии путем перехода из другого сословия [3, с. 119]. Согласно Своду законов о состояниях лица других сословий имели право переходить в духовное сословие. Из анализа данных о происхождении следует, что из 80% духовных лиц Омской епархии около 57% относились к потомственному духовенству, 25% являлись выходцами из крестьянства, 9% — из мещанства, в сословии также присутствовали бывшие чиновники, военнослужащие, личные почетные граждане, казаки, купцы, дворяне [20, с. 1080–1240].

В качестве примера можно привести дело о прощении крестьянина Яковлева (село Гусиха Спасского уезда) [8, с. 121], который просил допустить его к экзамену на должность священника, ссылаясь на факты своей биографии: в 17-летнем возрасте он обучался грамоте, после чего «поучал крестьян наставлениям из творений Святого Тихона Задонского и из книг Священного Писания, убедил их построить храм Божий; затем занимался хлебопашеством, был сборщиком податей, волостным писарем, управляющим имением помещика, путешествовал на Афон, в Константинополь, Киев, Москву и другие места, имеющие святыни, приобрел до ста книг, по которым и приготовился к прохождению должности священнослужителя». В дальнейшем Яковлев указывал, что уже обращался с подобной просьбой к преосвященным Казанскому, Самарскому, Пермскому, Екатеринбургскому, но везде получил отказ, а в 1896 г. обратился к преосвященному Омскому, приложив отзыв протоиерея Богоявленской церкви Казани, который рассмотрел кандидатуру Яковлева и счел его достойным сана. 11 октября 1896 г. прошение Яковлева было рассмотрено и его допустили к сдаче экзамена. Данный прецедент привлекает внимание, поскольку обычно городские и сельские обыватели (мещане и крестьяне) без специального образования претендовали преимущественно на должности псаломщиков [21, л. 58].

Кадровая ситуация в Омской епархии непосредственно влияла на уровень образования духовенства — он оставался невысоким. В Омской епархии только епископы, от первого Григория (Полетаева) до последнего — Сильвестра (Ольшевского), получили образование в духовных академиях. На основании «Справочной книги Омской епархии», около 25,3% священнослужителей окончили неполный курс духовной семинарии, 14,3% — полный, 26% получали полное начальное образование в духовных училищах и реальных училищах или иных начальных учебных заведениях. Неполный начальный курс образования имели 17,7% священнослужителей, еще

около 4% получили только домашнее образование [20, с. 1072–1225].

Одной из важных причин низкой профессиональной подготовки священников и служителей Омской епархии на этапе ее становления являлось отсутствие учебных заведений духовной направленности в Сибири, в том числе духовной академии. Ближайшая семинария находилась в этот период в Тобольской епархии, в Ишиме, где функционировало духовное училище. Несмотря на многочисленные обращения епархиальных властей в Синод об открытии в Омской епархии семинарии, положительного решения по данному вопросу в 1909–1916 гг. принято не было. Главная причина — отсутствие у епархии финансовых возможностей на строительство помещений для семинарии. Первая мировая война не позволила претворить в жизнь планы епархиальных властей [21, л. 21]. Семинарии Западной Сибири (Томская, Тобольская) не готовили достаточного числа священников. Поэтому значительная часть духовенства епархий вообще не имела духовного образования.

Таким образом, в Омской епархии занижались требования к образовательному цензу духовных лиц. Это обуславливалось прежде всего территориальной отдаленностью и особыми условиями, в которых приходилось работать духовенству Омской епархии. С одной стороны, епархия не могла располагать штатом лиц, получивших начальное и среднее образование непосредственно в Западной Сибири, с другой — привлечь высококвалифицированных служителей из центральных и южных областей империи было достаточно сложно. Их пугали дальние расстояния, тяжелое материальное положение церковью, необходимость работы с сектантами и мусульманами, суровый климат, слабое материальное обеспечение.

В завершение можно отметить, что омским епархиальным властям удавалось позитивно решать кадровый вопрос. Так, по данным священника и статиста Климента Скальского, численность духовенства Омской епархии к 1900 г. составляла 650 человек (учитывались только служители, без членов семей) [22, с. 403–421]. В 1911 г., по данным «Полного православного богословского энциклопедического словаря», в Омской епархии служили 13 протоиереев, 397 священников; 329 псаломщиков. Количество дьяконов, по данным словаря, колебалось в пределах 200–250 человек. И, наконец, согласно данным дореволюционного исследователя и статиста Омской епархии И. Голшубина, в 1913 г. численность омского духовенства оценивалась в полторы тысячи человек, учитывая заштатных священников [20, с. 1070–1225].

Проведенная нами работа позволяет сделать вывод о том, что во время формирования институциональной системы Омской епархии ее власти

столкнулись с кадровой проблемой. Она стала одним из самых сложных аспектов становления Омской епархии. Данный вопрос был напрямую связан с территориальной отдаленностью Степного края от европейского центра страны, отсутствием в Западной

Сибири учебных учреждений, занимавшихся подготовкой кадров священнослужителей, этнорелигиозной неоднородностью Степного края и необходимостью работы среди старообрядческого, сектантского и мусульманского населения.

Библиографический список

1. Лысенко Ю.А. Очерки истории Русской православной церкви в Казахстане (XVIII — начало XX в.). Барнаул, 2011.
2. Лысенко Ю.А. Этапы и особенности институционального оформления Русской православной церкви в религиозном пространстве Степного края // Мир Большого Алтая. 2017. №3.
3. Лысенко Ю.А. Церковное строительство в Степном крае в начале XX в. как фактор формирования положительного образа России в регионе // Дневник АШПИ. № 24. Современная Россия и мир: альтернативы развития (роль российских регионов в формировании имиджа страны) : материалы Междунар. научно-практ. конф. Барнаул, 2008.
4. Коночченко А.И. Православное духовенство России во второй половине XIX — начале XX века : дис. ... д-ра ист. наук. Челябинск, 2006.
5. Голубцов С. В. История Омской епархии: Образование Омской епархии. Предстоятельство Преосвященного Григория на Омской кафедре (1895–1900 гг.). Омск, 2008.
6. Семенчук К.А. Образ приходского духовенства Сибири в начале XX века // Древние и традиционные культуры Сибири и Дальнего Востока: проблемы, гипотезы, факты : материалы LVIII российской (с международным участием) археолого-этнографической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Омск, 2018.
7. Батурина Т.В., Батуринов С.П. К вопросу о системе духовного управления и кадровом составе духовенства Сибири // Социогуманитарный вестник Кемеровского института (РГТУ). Кемерово, 2008.
8. Васильева А.В. Социокультурный облик православного духовенства в Западной Сибири в конце XIX — начале XX вв. : дис. ... д-ра ист. наук. Омск, 2015.
9. Литягина А.В. Духовенство и горожане Западной Сибири во второй половине XIX — XX веках // Исторические, философские, политические и юридические науки. Культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов, 2013.
10. Мельникова С.В. Пространство «духовного глада» и апостольского подвига: образ Сибири в мемуарах до-революционного православного духовенства // Вестник Томского гос. ун-та. Филология. 2015. №5 (37).
11. Омские епархиальные ведомости. 1907. № 5.
12. Омские епархиальные ведомости. 1914. №3.
13. Омские епархиальные ведомости. 1902. №3.
14. Российский государственный исторический архив. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2716.
15. Первая Всеобщая перепись населения Российской империи 1897 г.: LXXXI. Акмолинская область. СПб., 1904.
16. Исторический архив Омской области. Фонд личных дел КУ ИСА. Ф. 16. Оп. 1. Д. 351; Упоминание: Омские епархиальные ведомости. 1907. № 8.
17. Омские епархиальные ведомости. 1907. № 3.
18. Омские епархиальные ведомости. 1907. № 4.
19. Омские епархиальные ведомости. 1908. № 5: Приложение.
20. Голошубин И. Справочная книга Омской епархии. Омск, 1914.
21. Исторический архив Омской области. Фонд личных дел КУ ИСА. Ф.16. Оп 1. Д. 140.
22. Скальский К. Омская епархия. Опыт географического и историко-статистического описания городов, сел, станиц и поселков, входящих в состав Омской епархии. С приложением 24 рисунков и карты. Омск, 1900. VIII, 422, IV с., 24 л. ил., карт.